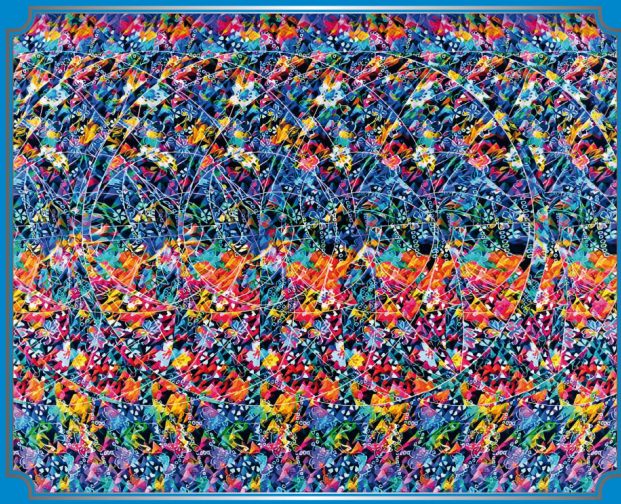
ELIZABETH WEBER

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

СЛОЙ ЗА СЛОЕМ

Elizabeth Weber

Четвертое измерение. Книга 1. Слой за слоем

Серия «Четвертое измерение», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74791291
Четвертое измерение. Слой за слоем. Книга первая:
ISBN 978-5-00289-309-6

Аннотация

Двенадцатилетний мальчик Марк обрел способность перемещаться между параллельными измерениями. Путешествуя между ними, он теряет и находит друзей, учится отвечать за свои слова и поступки, ищет ответы на вопросы о том, как устроена наша вселенная.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 27
Конец ознакомительного фрагмента. 66

Elizabeth Weber
Четвертое измерение
Слой за слоем
Книга первая

© ELIZABETH WEBER, 2026

Глава 1

В день, когда Марку исполнилось двенадцать лет, мама подарила ему книгу с 3D картинками, сопровождая свой подарок словами:

– Эта книга изменит твое представление о реальности.

Сначала он не понял, что может изменить какая-то там книга. Она побыла его любимой игрушкой буквально пару дней, а потом, как это и бывает с большинством подарков, просто заняла свое место на полке.

Однажды вечером, перед сном, когда начинают медленно закрываться и открываться глаза, Марк почувствовал, что его зрение начало расплываться, а потом перефокусировалось таким образом, которым это было необходимо для разглядывания 3D-картинок из книги. На фоне стены, на которую был в это время направлен взгляд, прямо сквозь обои с изображениями машинок вдруг появилась объемная модель какого-то другого пространства. Марк начал пристально ее разглядывать, стараясь при этом не потерять фокусировку. С удивлением он обнаружил, что за стеной тоже находится детская комната, но с другой мебелью и по-другому расставленная. Кажется, он уже уснул, однако продолжал рассматривать ту комнату, которая была раскрашена в цвета обоев его детской комнаты, но имела другую конфигурацию.

Утром, проснувшись, Марк продолжал находиться под

впечатлением увиденного ночью, но до конца так и не смог понять: приснилось ему это или нет. Позже, где-то в середине дня, ему подумалось: «а что, если с перефокусированным взглядом выйти на улицу и посмотреть вокруг?» Он сразу решил это попробовать, но пока доходил от книжки до улицы, глаза и фокусировка взгляда возвращались к своему обычному состоянию. Пришлось немного потренироваться, чтобы сохранить этот эффект на более длительное время.

Когда Марк почувствовал, что начинает получаться, он вышел на улицу, но на всякий случай книгу взял с собой в качестве тренажера.

Небольшой уютный дворик, в котором находился дом, где жил Марк со своей семьей, был пуст. Стояла середина августа. У школьников заканчивались каникулы, и дети последние деньки старались подольше поспать перед тем, как снова нужно будет рано просыпаться, чтобы идти в школу. Марк сел на качели и, настроившись, осторожно направил свой «3D-взгляд» на детскую площадку, подождал немного и обомлел…

Площадка начала двигаться, было такое ощущение, что она жила какой-то своей жизнью. Фокусировка глаз удерживалась сложно, но Марку удалось рассмотреть очертания того, что находилось внутри площадки. Это выглядело так, как будто ты видишь, например, объемную модель карусели, но она сверху как бы покрыта слоем, на котором нанесено изображение дерева и части забора, находящегося на самой дет-

ской площадке. Поначалу это было забавно: сосед, который пришел на площадку погулять с собакой, во время движения плавно перетекая от предмета к предмету, становился то песочницей с грибком, а его собака состояла из песчаных куличиков, то углом детского домика с крышей вместо головы, а собака состояла из клумбы с цветами. При этом все предметы сохраняли свою форму и объем, но на них поверх как будто был нанесен рисунок из предметов, находящихся на реальной детской площадке.

Стояла тишина. Марк подумал, что было бы неплохо услышать еще и звуки из того, параллельного пространства, но не знал, можно ли перефокусировать слух и почему не придумали какой-нибудь 3D-звук? Ему очень захотелось заглянуть внутрь той площадки, которая прорисовывалась позади изображения его двора. Он подошел к 3D-домику, который в его дворе был покрыт изображением песочницы, и осторожно просунул руку в проем двери… Его рука стала выглядеть как-то странно: она растеклась и расплющилась по краям, волнообразно пульсируя при этом. Больно не было, вообще, никаких ощущений. Марк втянул руку обратно, шальная мысль взволнованно забилась в его голове, очень хотелось попасть на ту сторону, но было безумно страшно. Сердце бешено колотилось в груди, и вспотели от волнения ладошки. Несколько секунд он раздумывал, а потом, превозмогая страх и зажмурившись, нырнул внутрь, как ныряют в воду сразу целиком, чтобы не успеть испугаться холод-

ной воды. Ничего не почувствовав во время передвижения, Марк медленно огляделся и понял, что находится на детской площадке возле своего дома. Светит солнце, кругом много зелени, только постройки на детской площадке стоят по-другому: как будто кто-то поменял их местами, да еще куча детей уже играли на площадке, видимо, раньше проснулись. Вдруг сзади он услышал знакомый голос:

– Марк, ты сегодня рано, тоже выспался? – Марк обернулся: это был его друг Данил. Он, как ни в чем ни бывало, лазал по перекладинам на турнике. Марк сначала растерялся, не зная, что ему ответить, а потом начал осторожно спрашивать его:

– Разве рано, а сколько сейчас времени? – время оказалось то же самое. Дети начали играть, и постепенно Марк понял, что день недели, месяц и год – те же самые. Он пребывал в ощущении, что находится в своем родном дворе, но все-таки, что-то было не так…

Постепенно, играя, Марк забылся и уже не думал, в какой он сейчас реальности. Ближе к обеду мама вышла из подъезда, чтобы позвать его домой покушать. Когда Марк зашел домой, в голове начала происходить путаница: он находился дома, но не узнавал его – как будто за то время, что он гулял, кто-то пришел, переставил всю мебель местами, перекрасил в другой цвет стены, наклеил другие обои, повесил другие шторы. В-общем, Марк был у себя дома, но все было другое, даже кошка оказалась другой породы. Анна заметила его за-

мешательство:

– Сынок, с тобой все в порядке? – спросила она. Сын что-то буркнул ей в ответ, помыл руки и сел за стол. Еда, как обычно приготовленная мамой, была вкусная, но немного пресная. Марку не терпелось поскорее выйти на улицу и вернуться назад, посмотреть: что происходило в том, его настоящем доме, не потеряла ли там его мама? Здесь вроде бы тоже было все свое, но он чувствовал себя, как в гостях.

Наскоро пообедав, мальчик торопливо выбежал из дома. Двор опустел, один только сосед все гулял со своей собакой. Марк подождал, пока они скроются за углом близлежащего дома, и снова начал перефокусировывать взгляд. Когда на площадке стали проглядывать выпуклыми очертания предметов из другой реальности, он выбрал место, через которое можно вернуться: арка под детской горкой, которая проступала сквозь изображение большой игрушечной машины. Марк зажмурился и снова нырнул внутрь.

Оказавшись по ту сторону, он огляделся: по спине пробежал холодок – это снова была детская площадка около дома, но совершенно другая. Дом вместо серого цвета был оранжевым, с синей крышей. Забор, огораживающий площадку, был вместо однотонного покрашен в четыре разных цвета. Качели, карусели, турники, песочницы и все остальное было тоже разрисовано в яркие цвета, и размещены они были в других местах: не так, как на его родной площадке, но и не так, как на площадке номер два. С ужасом Марк понял,

что попал не в то место. Страх неприятно сжал его грудь. Он решил вернуться туда, откуда только что выпрыгнул – обернулся и ужаснулся снова – у него за спиной не было горки. Здесь на ее месте находилось дерево, в нем не было никакого отверстия, через которое можно было бы пройти. Внутри у мальчика все похолодело от страха, началась паника: он понял, что заблудился и подумал, что уже не сможет вернуться обратно к себе домой, в родную квартиру, в которой он жил с самого момента рождения и в которой знал каждый уголок. Дом, милый дом… на глаза навернулись слезы.

Немного успокоившись и сосредоточившись, Марк подумал: «Что, если вернуться обратно можно через тот же вход, через который зашел». Он начал искать детскую горку с аркой, через которую должно было проявиться выпуклое изображение машины. Попутно, боковым зрением, он увидел, что все остальные дома в этом дворе тоже были как новые, вокруг все было чисто и прибрано и даже мусорные баки, стоявшие около дома, сияли чистотой и свежей приятной зеленой краской. По периметру площадки располагались клумбы, они благоухали и пышно цвели. Все это Марку понравилось, даже захотелось немного задержаться здесь, где так красиво, чисто и уютно. Но чувство беспокойства пересиливало, и он продолжил искать вход обратно. Горка обнаружилась в самом углу площадки, Марк сразу побежал к ней. Немного помедлив, и поняв, что терять уже нечего, он, зажмурившись, прыгнул внутрь арки. Когда открыл гла-

за, осознал, что находится на площадке № 2. Он понял, что принял верное решение, и это немного его успокоило, а затем начал искать домик, через который попал сюда. Хорошо, что домик оказался рядом и нашелся довольно быстро. В это время Данил спросил:

– Почему ты так долго обедал? Марк снова вздрогнул от неожиданности, но в данный момент ему очень хотелось поскорее вернуться назад и, чтобы не вызвать подозрений, он ответил, что мама заставила его прибраться в комнате. В это время во двор заехал мальчик в инвалидном кресле. Сзади кресло катила мама этого мальчика. С трудом Марк узнал в нем Егора, который жил в соседнем доме и ходил с ним в один спортзал на тренировки по волейболу. Не понимая, что могло произойти, он было уже повернулся к Данилу, чтобы спросить его об этом, но не успел, так как Данил уже стоял сбоку от парня в коляске и, не стесняясь, открыто дразнил его, обзывая древней развалиной.

– Ты что, разве так можно? – одернул Марк друга.

– Ты же сам вчера делал то же самое, – удивленно посмотрев на него, ответил Данил. – Какой-то ты сегодня странный, что случилось с моим лучшим другом, – ехидно спросил мальчик.

– Да нет, все в порядке, просто не выспался, наверное.

Данил продолжал приставать к Егору, теперь он плевался в него из самодельной трубочки пережеванными кусочками бумаги и быстро отворачивался в другую сторону, притво-

ряясь, что совсем тут ни при чем. Мама Егора выглядела настолько уставшей и измученной, что у нее даже не было сил сопротивляться хамству подростков, и она просто встала и повезла сына в другое место. Марк в душе негодовал, в его окружении было не принято так относиться к инвалидам, но он ничего не мог ответить Данилу, чтобы не навлечь на себя подозрений. Однако он расстроился, что и сам, оказывается, способен на такое, судя по словам друга. Ему поскорее захотелось уйти отсюда, но он не знал, как это сделать незаметно от Данила. На его счастье, в это время мама Данила позвала его домой.

В предвкушении возвращения Марк, предусмотрительно оглядевшись по сторонам, снова впрыгнул в раскрытые двери домика на площадке… Родной двор радовал глаз, все находилось на своих привычных местах и того же цвета, та же грязь местами и беспорядок вокруг, но такие свои, родные. Марк побежал домой, мама открыла дверь, он снова убедился, что и здесь тоже все по-прежнему, вздохнул с облегчением, обрадовался, обнял маму со словами:

– Как я по тебе соскучился! – мама удивилась:

– Ты всего пару часов назад приходил обедать и уже соскучился? Как же я тебя люблю, мой маленький непоседа! – Анна приобняла сына и Марк, довольный и счастливый, что все вернулось на свои места, снова побежал гулять. По пути он обнял кошку и ей тоже сказал, что любит ее.

Прошло несколько дней. Марк не рисковал снова повторять эти перемещения в пространстве, но любопытство распирало его. Особенно хотелось попасть туда, где все было новым и красивым, зайти чуть-чуть подальше от двора, посмотреть, как выглядит центральная площадь района, – она была всего в двух шагах от дома, где жили семейство Майер. Хотелось заглянуть в магазины, да и просто погулять по городу, дойти до школы, зайти в гости к папе, который не жил вместе с ними уже три года.

Марк раздумывал об этом почти неделю и, наконец, чувство жажды приключений пересилило все страхи. Он решился. Встав пораньше утром на следующий день, он позавтракал и вышел на площадку. Во дворе никого не было, кроме привычно выгуливавшего свою собаку соседа. Он, впрочем, не обращал никакого внимания на ребенка, и это было хорошо, потому что было бы странным со стороны увидеть, как какой-то мальчик пытается влезть, например, внутрь дерева. Марк сел на качели и сосредоточил свой взгляд в поисках горки с аркой, через которые в прошлый раз попал в чистый и прибранный двор. Вскоре очертания горки проявились на месте карусели, и он подошел к ней ближе. Сделав глубокий вдох, Марк вошел внутрь арки. На этот раз снова все получилось, но уже гораздо легче. Он увидел, что переход состоялся, но сразу понял, что это было не то место, куда он хотел попасть. И все-таки, он решил задержаться здесь, чтобы рассмотреть все хорошенько.

Было холодно, моросил мелкий неприятный дождик, который под воздействием бокового ветра, шел наискосок. Марк направился в сторону центральной площади. Но, когда он вывернул из-за угла, его удивленному взору открылась совсем другая картина: перед ним находился обычный, ничем не привлекательный перекресток, по которому сновали серые от грязи машины и, куда-то спешащие по своим делам люди под зонтиками. Исчез Дворец культуры, фонтан и парк со старинными фонарями, которые должны были стоять на этом месте. Даже дома вокруг оказались построенными из обычных серых блоков, как близнецы, похожие друг на друга, вместо тех, которые находились в его настоящей реальности, сделанных по специальному проекту немецкого архитектора и не похожими один на другой. Все это не нравилось Марку, но все же ему хотелось, наконец, разобраться, почему один и тот же город выглядит настолько по-разному. Он решил пойти дальше. Увидев за перекрестком большой магазин, Марк двинулся к нему. Внутри его тоже ожидало изумление: в огромном магазине с огромным количеством витрин, было практически пусто. То есть товары в магазине были, но это было только несколько наименований, и они занимали много места. Например, одинаковые пакетики с рисом занимали целый длинный ряд и располагались на всех четырех ярусах, лежа ровными рядами. Точно так же выглядели и другие продукты: их было много, но все только одного вида. В одном из отделов Марк увидел огромную очередь –

он заинтересовался: что такого экзотического может продаваться здесь, что собралась такая толпа людей. Он подошел поближе, народ стоял очень плотно, местами ругался и не давал пройти ему, думая, что он хочет пролезть без очереди. Наконец Марку удалось подобраться ближе, и здесь его снова подстерегало удивление – все эти люди стояли в очереди не на жизнь, а на смерть, – за колбасой! Вы только подумайте! Марк с округлившимися глазами выбрался из толпы и пошел дальше, подумав, что ни за что на свете не стал бы стоять такую очередь ради колбасы. В остальных отделах все выглядело, как под копирку: много, но совершенно одинаково. Одежда на полках, да и на самих людях была каких-то серых, неприметных тонов. На их фоне яркая красная футболка мальчика с модным принтом, а так же насыщенного цвета синие джинсы с множеством карманчиков, купленные в фирменном магазине, резко отличали его от остальных. Марк заметил, что проходящие мимо люди пристально разглядывают его. При этом их реакцию было сложно назвать доброжелательной.

Как и большинство мальчиков в его возрасте, Марка очень интересовали машины. А учитывая, что у его отца была собственная автомастерская, и он рассказывал ему много интересного про автомобили, можно было с уверенностью сказать, что мальчик достаточно хорошо разбирался в их моделях. Ему захотелось внимательнее рассмотреть, какие здесь машины. Выйдя обратно на улицу, он увидел ту же са-

мую картину, что и в магазине: всего несколько моделей автомобилей, но каждая модель только одного-двух цветов и, как вы уже догадались, это были классические белый и черный. Никакого разнообразия, а понятия тюнинг, наверное, не существовало в этом месте. Смутно Марк начал припоминать, что, когда к маме в гости приезжала ее подруга из соседнего города, с которой они учились вместе, они вспоминали времена своего студенчества, и по их описанию это место было очень похоже на те рассказы. «Неужели я попал в прошлое?» Водоворот мыслей повел Марка дальше исследовать территорию и попутно он все больше и больше утверждался в понимании, что это действительно так. Подтверждением хода его размышлений стали и лозунги, развешанные по улицам с призывами к светлому будущему, выполнению планов и поручений партии, а так же красные флаги, украшавшие собой каждый дом и каждый столб в этом городе.

Окончательно убедившись, что находится в прошлом, Марк захотел увидеть своих родителей, ведь тогда еще они были вместе. Когда родители расстались, Марку было около девяти лет, он мало что помнил с тех времен, но очень тосковал по отцу, который больше не жил с ними вместе, хотя они и виделись в любое время, проводили выходные втроем с Ангелиной, когда хотели, и часто общались по телефону. Иван изредка тоже присоединялся к семье, и они вместе ходили в кафе недалеко от их дома, чтобы там отдохнуть и по-

кушать мороженого. Марк решил пойти домой и посмотреть, что там происходит. В то же время он не представлял, как он сейчас увидит себя маленьким, и своего старшего брата, которому в этом году исполнилось восемнадцать лет, поступившего в самый престижный университет в Екатеринбурге, в котором к слову и жили Марк со своей семьей.

Мальчик развернулся, чтобы пойти в сторону дома, но неожиданно на улице раздались выстрелы. Люди, что оказались в этот момент на улице, бросились в разные стороны в поисках укрытия. Какой-то незнакомый мужчина в военной форме подхватил Марка за руку и потащил за собой. Они свернули во двор и скрылись за угол дома.

– Что происходит? – с ужасом и страхом в глазах Марк обращался к своему спасителю.

– Да, наверное, опять местные разборки, сиди здесь, пока все не утихнет, – ответил военный. – А я пойду, разведаю обстановку, – и ушел. Сердце мальчика бешено колотилось в груди. Минут через двадцать примерно, звуки выстрелов, наконец, стали утихать. Еще немного погодя, когда окончательно все стихло, он осторожно выглянул из-за угла. Люди, которые до этого тоже прятались, неторопливо выбирались из своих укрытий. Не желая больше оставаться на улице в этом незнакомом ему и опасном месте, Марк поспешил обратно в сторону двора своего дома. Он нашел обратный вход к себе во двор, но любопытство пересилило, и мальчик направился в сторону квартиры, в которой по его предположе-

нию должны были находиться его родители в более молодом возрасте.

Добравшись до дверей квартиры и преодолев волнение, мальчик позвонил в дверь, придумав на ходу, что ответит, если там окажутся незнакомые люди. По пути он заметил, что на входной двери в подъезд не было домофона, а сама она вместо металлической стала деревянной, так же, как и дверь в квартиру. Когда, наконец, дверь открылась, Марк увидел свою маму в том же возрасте, что и сейчас, на ней был одет какой-то застиранный серенький домашний халатик, поверх которого висел такой же старенький фартук, запачканный, как и ее руки в этот момент, мукой. Очевидно, что она что-то готовила на кухне. Поправляя неприбранные волосы, глядя уставшими глазами, мама недовольно спросила:

– Ты что, опять забыл ключи, отвлекаешь меня по пустякам! Скоро отец придет с работы голодный, а я еще не успела приготовить! – она еще долго ворчала на эту тему сама с собой, а Марк, слегка озадаченный, пытался осмыслить происходящее. Очевидно, что это было не прошлое, потому что мама выглядела как обычно, только немного уставшая и похудевшая. К тому же, она не удивилась, увидев сына двенадцатилетним, значит, это было настоящее время. Но тогда почему все так преобразилось? Марк зашел в свою комнату. Она тоже полностью соответствовала всему, что он уже успел увидеть: вместо раскладного яркого сине-желтого ди-

вана у окна в углу стояла обычная кровать с сеткой и деревянными спинками; вместо детской стенки той же окраски стоял старенький коричневый шкаф с двумя полированными дверцами, а в другом углу у окна – письменный стол, такой же коричневый, как и шкаф. Зато не было детской кроватки, и шкафчика с детской одеждой, и тут Марк с удивлением и ужасом понял, что здесь у него нет младшей сестренки, Ангелинки, которой в апреле только исполнилось четыре годика. Хоть малышка и плакала по ночам, а днем мама просила понянчиться с ней или погулять, что не очень-то радовало Марка, так как оставалось меньше времени погулять самому, ее полное отсутствие озадачило мальчика еще сильнее. Он понял, что, несмотря на все это, оказывается, уже скучает по ней, и теперь ему не хватало ее милой улыбки, огромных синих глаз и золотистых вьющихся локонов, как у мамы, на голове.

Марк решил окончательно убедиться в том, какое сейчас время, поискав информацию в интернете. Он достал свой смартфон из кармана, стал искать, но интернет почему-то не загружался, и не было Wi-Fi.

Тогда Марк решил посмотреть это в компьютере. Зайдя в зал, он с удивлением не обнаружил компьютера на своем привычном месте.

– Мам, а где компьютер? – спросил он и снова услышал недовольный мамин голос:

– Кем это ты себя возомнил, чтобы дома иметь компью-

тер? – ничего не понимая, Марк затих, решив больше ничего лишнего не спрашивать, а просто понаблюдать за всем происходящим. На месте их современного огромного OLED-телевизора громоздился старенький, похоже ламповый телевизор с кинескопом. Марк даже и не думал, что такие вообще еще существуют.

– Ты что, ходил к бабушке? – услышал Марк голос мамы из кухни, – Опять она накупила тебе новой одежды?! Я же ей говорила, чтобы тебя не баловали! Давай, иди мой руки и переодевайся в домашнюю одежду.

– А где она?

– Там, где ты ее бросил, наверное, поищи сам и наведи, наконец, порядок в своей комнате – снова раздраженным голосом ответила мама.

Теперь Марка занимала только одна мысль: а есть ли в этой реальности у него старший брат? Спрашивать об этом у мамы было, конечно, неуместно и он стал дальше рассматривать обстановку и вещи, находящиеся в комнате, чтобы по ним определить, кто еще здесь живет. Обнаружив в шкафу одежду большего размера, он с облегчением вздохнул: значит, Иван никуда не делся.

– Мам, а где Иван? – спросил младший брат у матери.

– Не знаю, наверное, опять где-то шляется со своими дружками-бездельниками, – снова недружелюбно ответила мама. Марк понял, что и с его братом в этом мире все совсем не так, как в его реальности. В его родной настоящей се-

мье старший брат был эталоном для подражания – он очень хорошо учился в школе, одновременно с общеобразовательной окончил художественную школу, и занимался много лет в спортивной школе волейболом, затем отучился два года в спецшколе и поступил в ВУЗ. Анна очень любила своих сыновей, и старшего всегда ставила в пример младшему, что было естественно. В это время в дверь позвонили.

– Марк, открой, легок на помине твой братец, тоже лень открыть дверь своим ключом, – все еще раздраженно ворчала мать. Ему даже начало казаться, что она всегда теперь так будет разговаривать. Марк открыл, это действительно был брат:

– Привет, мелюзга, – и отвесил щелбан младшему брату, зайдя в квартиру. – Хаа! Разоделся, как попугай! – издевательски смеясь, продолжал он.

Марк был поражен до глубины души: перед ним стоял тощий сутулый подросток с кариесом на передних зубах, от него воняло сигаретами и пивом. Он смачно рыгнул, зашел в зал и уселся на диван перед телевизором. Марк силился понять, как мог его брат со спортивной фигурой и белоснежной улыбкой превратиться в такое нечто? Ему сильнее захотелось вернуться домой, но и очень хотелось остаться, чтобы повидаться с отцом. Марк пересилил себя и решил потерпеть. Пока он ждал, размышлял: несмотря на то, что отец живет с ними и семья почти в полном составе, но здесь Марк чувствует себя очень некомфортно.

Только сейчас он понял, что не видит здесь и своей любимой кошки. Однако ему очень хотелось испытать, каково это – жить вместе одной целой семьей. И что лучше – быть в бедности, но вместе, или в комфорте, но видеться не каждый день.

Наконец, в дверь позвонили, Марк первым бросился к двери, хотя конкуренцию ему составлять никто не собирался, открыл – на пороге стоял отец. Он был немного навеселе, поэтому потрепал сына за ушко и, бурча себе под нос какую-то песенку, разделся и пошел в ванную. В это время мама позвала всех за стол. Семейство в полном составе принялось за ужин, который состоял из обычного борща со сметаной, правда, вкусного, а на десерт были жареные пирожки с начинкой из яблочного повидла и с молоком. За обедом родители благодушно шутили, а отец игриво разговаривал с мамой, похлопывая ее по бедрам, когда она проходила в очередной раз мимо него. Еда была очень простая, Марк, поняв, что действительно проголодался, с удовольствием съел суп и попросил добавки.

– С хлебом надо есть, – рявкнул неожиданно отец. – Чтобы добавки не хотелось! Семейство неожиданно притихло и молча доедало свои порции. Марк быстренько прожевал положенные ему два пирожка и поторопился выйти из-за стола. Сидя в своей комнате, он слышал, как отец со старшим братом достали еще пива из холодильника и продолжили посиделки за столом.

– Слышали, сегодня опять была стрельба в центре, – начал рассказывать отец. – Спекулянты отбивались от ментов, хотели спасти свои джинсы и шмотки из-за бугра, торгаши проклятые!

– Надо забрать у мелкого новые джинсы, опять твоя мамаша накупила ему барахла, оно его до добра не доведет, – отвечала ему жена.

Через некоторое время мать пришла к сыну в комнату:

– Хочешь еще пирожков? – и протянула ему тарелку. Они немного посидели вместе, поболтали о том, как прошел день.

– Мам, а почему у нас нет кошки? – задал безобидный вопрос Марк.

– Я же тебе сто раз говорила, что мы не сможем прокормить еще один рот, даже если он кошачий, – снова раздраженно ответила она. Марк втянул голову в плечи, съежился, и чуть было не расплакался. Похоже, что мама почти всегда пребывает в таком расположении духа, и это сына очень огорчало. Ему нестерпимо захотелось туда, к себе домой, к своей родной маме, чтобы она обняла его и успокоила. Марк, поняв для себя окончательно, что оставаться здесь он больше не намерен, решительно встал и пошел в прихожую одеваться. Он нагнулся, чтобы завязать кроссовки:

– И куда это ты собрался на ночь глядя? – услышал он над собой голос отца.

– Я пойду еще немного погуляю.

– Никаких гуляний, детское время вышло, завтра погуля-

ешь. А сейчас на горшок и спать! – уже повысив тон голоса, резко сказал отец. Затем он закрыл дверь на замок и, вытащив ключ, положил его к себе в карман. Марк с ужасом понял, что ему придется здесь ночевать, но ничего не оставалось делать, как пойти в свою комнату. На улице к тому времени стемнело. Марк нашел какую-то книжку, чтобы почитать перед сном, но смысла он никак не мог уловить, так как в голове была куча мыслей обо всем, что произошло с ним за сегодняшний день. Старший брат вскоре пришел в комнату и с шумом увалился на свою скрипучую кровать. Марк, засыпая и планируя, как завтра утром при первой же возможности улизнет отсюда, вдруг услышал громкие вопли и какой-то непонятный шум из комнаты родителей. Из их ссоры стало понятно, что отец ругается с мамой из-за того, что та не захотела родить ему третьего ребенка, дочку, о которой он мечтал. Мальчик не особо понял, о чем идет речь, но спрашивать у брата ни о чем не стал.

– Ну вот, опять, все та же песня, – возмутился в это время брат, перевернулся лицом к стене и, накрыв голову одеялом, через некоторое время уснул.

Марк, слушая, как ругаются его родители, подумал: «А что, если бы и вправду они остались жить вместе, то так же ругались бы и жили бедно, как эти двое, которые звались в этой реальности его папой и мамой?» Ему вдруг стало нестерпимо жалко себя, и брата, и этих людей, потому что они не понимали своего главного счастья – что могут быть

просто вместе, одной семьей, а все остальное не настолько важно. Желание поскорее уйти отсюда не покидало его и с этими тяжелыми мыслями он, наконец, заснул.

Очнувшись, Марк увидел, что находится в каком-то полутемном подвальном помещении. Вокруг него на кроватях и даже на полу лежали люди. Похоже, что все они были больны, и между ними туда-сюда сновали странно одетые женщины: на них Марк рассмотрел одежду, сшитую в черно-белых тонах, похожую на ту, которую носили в начале прошлого века сестры милосердия, служившие при храмах. Женщины помогали больным, одна из них подошла к Марку:

– Время принять лекарство, – произнесла женщина милым голосом и с ложечки начала выпаивать ему какую-то коричневую жидкость из чашки. Вкус оказался настолько отвратительным, что у мальчика сработал рвотный рефлекс. Он сжал зубы, показывая всем своим видом, что не намерен это продолжать.

– Ты должен выпить это до дна, иначе не сможешь двигаться дальше, – ласково и заботливо произнесла сестра милосердия. Она продолжала поить Марка с ложечки, а он, сморщившись и собрав всю волю в кулак, глотал это горькое пойло. Но, с каждой последующей проглоченной дозой, он начинал понимать, что лекарство становится все менее и менее противным, а в самом конце практически полностью перестал испытывать отвращение. Когда чашка опустела, Марк

с облегчением вздохнул.

– ВЫ ПЕРЕХОДИТЕ НА СЛЕДУЮЩИЙ УРОВЕНЬ, – откуда-то сверху услышал он странный металлический голос.

Глава 2

– Ребенок, поскорее просыпайся, пора завтракать – услышал Марк ласковый мамин голос, по которому уже успел соскучиться, но, подумав, что это ему снится, решил досмотреть этот прекрасный сон до конца.

– Маркуша, дорогой, подъем! – снова услышал он и ощутил, как мама щекочет его через одеяло.

– Это что, не сон? – Марк подскочил в постели, начал протирать глаза, но никак не мог прийти в себя.

– Да что с тобой? – засмеялась мама. – Что-то приснилось? – все еще ничего не понимающим взглядом Марк осматривался вокруг, пока окончательно не убедился, что находится в своем родном доме. В комнату через окно светило яркое солнце, а кошка Лизка мирно грелась на подоконнике под его лучами, лениво полизывая свои лапы. Прилив счастья и энергии буквально сбросил Марка с постели, и он радостно поскакал умываться. Из кухни вкусно пахло только что пожаренными оладьями. Умывшись, Марк сел за стол:

– Сколько мне можно съесть оладий? – спросил он и наткнулся на удивленный взгляд своей матери.

– Ты сегодня явно встал не с той ноги, – ответила она. – Когда это тебя кто-то ограничивал в еде?

– Ну, я просто пошутил! – попытался выкрутиться сын. Анна с улыбкой покачала головой и, услышав, что проснu-

лась дочка, ушла в комнату. Марк, быстренько доев завтрак, последовал за матерью. Он так соскучился по сестренке, что ему не терпелось поскорее поиграть с ней.

– Я тебя сегодня просто не узнаю! Что же такого могло присниться, что так изменило тебя?

– Да мама, у меня просто хорошее настроение и я люблю тебя и люблю Ангелинку!

– Ну, хорошо, побудь еще с ней, а я пока займусь домашними делами.

Целый день Марк с удовольствием возился с младшей сестренкой и уже начал думать, что все произошедшее с ним на самом деле было очень похоже на сон. Однако он понимал, что не все так просто. В голове появилось еще больше вопросов, он попытался собрать мысли в кучу и расставить все по полочкам. Во-первых, то место, откуда он вернулся, точно не было его прошлым, это был какой-то другой вариант настоящего, но не очень благополучного. Во-вторых, засыпая в другом месте, он все равно проснулся у себя дома! Это было здорово, не нужно искать выходы из других реальностей, но это нужно было еще проверить. А что, если внутри одной реальности перейти в другую? Этот эффект сохранится? Или он возвращает тебя только на один ход назад? В-третьих, оказалось, что решение родителей расстаться, возможно, привело к лучшему результату, чем это было бы, если бы они остались вместе, хотя поначалу это воспринималось Марком и особенно его старшим братом очень болез-

ненно. Кажется, в этот момент сын простил своих родителей за то, что они расстались. В-четвертых, ни под каким предлогом он не хотел бы снова побывать там. В-пятых, сколько же их, этих вариантов. В-шестых, можно ли каждый вариант своей жизни просмотреть в этих реальностях, чтобы потом выбрать лучший и остаться там жить навсегда? В-седьмых, и это, кажется, главное, – кто этим всем управляет? Марк понял, что вопросов больше, чем ответов. Нужен кто-то, разбирающийся во всем этом, кто сможет помочь ему.

В это время, прерывая его размышления, мама из соседней комнаты сказала:

– Одевайся, скоро выходим!

– Куда!? – не понял Марк.

– Я же вчера говорила тебе, мы идем в парк, ты что, не помнишь? – тут он неожиданно понял, что на самом деле он не знает, что именно с ним происходило вчера в этой действительности, пока он находился в другой. Марк решил завести дневник, и записывать все, что с ним происходит в течение дня, в него.

По дороге в парк, Марк попробовал задать маме интересующие его вопросы, и первым было:

– Мам, а кто управляет всем, что происходит на земле? Кто главный?

– На этот вопрос люди пытаются найти ответ уже много тысяч лет. Но точного ответа еще никто не нашел. Многие верят в Бога-создателя и творца. Многие вообще ни во что

не верят. Но большинство людей вообще не интересует этот вопрос, они просто живут и все, потому что все так живут или потому что привыкли. А почему у тебя возник этот вопрос?

– Ну, просто столько всего интересного вокруг происходит, я и подумал, кто этим всем управляет?

– Возможно, у тебя получится разгадать эту тайну со временем. Я думаю, каждый человек находит ответ на этот вопрос для себя, но для каждого этот ответ разный, в зависимости от того, кто во что верит. Во что веришь ты?

– Мне кажется, я еще не знаю, – ответил Марк. – Но искать точно буду.

Через два дня наступило первое сентября. Марк пошел в шестой класс. Ребята, за лето соскучившиеся друг по другу, и немного по школе, возбужденные, весь день сновали по этажам школы, общались, веселились и немного грустили о том, что закончились беззаботные деньки каникул. Во время классного часа детям объявили, что у них начнутся новые предметы, познакомили с новыми учителями и выдали новые учебники. На этом первый день в школе закончился и дети, довольные и счастливые, поспешили разойтись по домам, чтобы успеть нагуляться, пока не начали задавать уроков.

Марк, придя домой, переоделся и вышел на улицу. Двор пустовал, наверно, ребята не успели прийти из школы, и Марк был первым. Но, с недавних пор, это было ему на руку.

Решив напоследок перед тем, как с головой окунуться в занятия в школе, попутешествовать, Марк сосредоточил свой 3D взгляд в поисках места, через которое можно попасть в соседнюю реальность. Ему хотелось оказаться там, где он был уже однажды, когда совершил два перехода подряд из одного места в другое, не возвращаясь при этом в свою родную реальность. Он хорошо помнил, как туда попасть, и, не обращая ни на что внимания, шагнул прямо в проем 3D домика. Убедившись, что попал в нужное место, так же, без промедлений нашел детскую горку и скрылся в арке под ней. Переходы стали настолько просты для него, что Марк не испытывал по отношению к ним ни страха, ни трепета. Он огляделся. Да, это было именно то место, куда он планировал попасть. Вокруг все выглядело достаточно дружелюбным и безопасным. Как раз нужно было проверить, действительно ли он проснется в родном доме, даже если оказался через два перехода от него? Марк решил что сегодня, независимо от обстоятельств, сделает это. Однако требовалась некоторая осторожность: помня о недавнем путешествии, где ему пришлось столкнуться с множеством препятствий, он решил сначала немного оглядеться и хотя бы рассмотреть, в чем одеты люди и как они выглядят. Пока он ждал кого-нибудь, чтобы понять это, услышал крики чаек над головой. Подняв голову, он убедился, что слух не подвел его: действительно, над городом кружили чайки. Это удивило его, но он подумал, что они просто пролетали мимо. Во дворе, ставшие

привычными, прогуливались неразлучные сосед и его собака. Было несколько удивительно лишь то, что собака у соседа во всех вариантах, где Марк встречал их, всегда была одной породы: это была черная такса. Мальчик равнодушно относился к собакам, но эта порода его немного раздражала, она казалась ему несколько несуразной со своим длинным толстым тельцем и короткими лапками. Да и сам сосед не внушал особого доверия, у него был очень неприятный, пронзительный взгляд, а по виду он напоминал какого-то персонажа со странной бородкой из фильма. Через некоторое время по проходящим мимо людям, Марк убедился, что особо ничем не отличается от остальных. Он встал и пошел навстречу приключениям.

Первым делом Марк снова направился на центральную площадь района, свернув за угол соседнего дома. Но здесь он резко остановился от неожиданности увиденного: через дорогу от дома его взору открылся вид на песчаный пляж с множеством раскрытых зонтиков, а сразу за пляжем бескрайний простор бирюзовой воды, прозрачной и чистой, как слеза младенца.

– Я что, живу на море!? – не сдержав восторга, вслух воскликнул мальчик и радостно бросился вперед, навстречу теплому морскому ветерку. На берегу он сбросил с себя всю лишнюю одежду и с разбегу занырнул в воду. К его радости, здесь уже вовсю плескались почти все дети из его двора и много других, незнакомых. Марк поискал глазами и нашел

Данила и Егора, которые вместе с остальными играли в мяч. Присоединившись к детям, до сих пор находясь вне себя от радости, Марк с энтузиазмом вошел в игру и отрывался по полной программе до самого вечера, чередуя игры на воде с отдыхом на песчаном берегу. Во время развлечений Марк обратил внимание, что Егор, которого он встретил в одном из мест, где уже побывал ранее в инвалидном кресле, как то очень опасно ныряет в воду с небольшого, но высокого пирса, находящегося на берегу. Кроме него, никто из детей больше и не рисковал этого делать.

– Ты должен быть осторожнее и аккуратнее – попытался остановить его Марк. – А то мало ли что может произойти.

Но друг не хотел ничего слышать по этому поводу:

– Ты что, забыл, я же плаваю лучше вас всех! – и продолжил, как очумелый, с разбегу сигать в воду. Казалось, что чувство страха ему неведомо, и Марк больше не стал с ним спорить.

До этого дня Марк отдыхал на море всего один раз. Это было три года назад, когда мама взяла у себя на работе путевку в санаторий. Правда, тогда был конец сентября – начало октября и погода не каждый день радовала своей идеальностью. Да еще учеба была совмещена с отдыхом, все по расписанию, и никакой свободы. А это, как вы понимаете, не очень-то нравится детям, в особенности мальчикам, которым вечно нужно куда-то бежать, скакать и что-то исследовать. Жить в шаговой доступности от моря с пляжем меч-

тает, наверное, каждый человек и сегодня эта мечта осуществилась в полной мере для Марка. Он наслаждался каждой минутой этого выпавшего на его долю счастья. Но время, к сожалению, не стояло на месте, наступил вечер, детям не хотелось расходиться, однако, нужно было успеть приготовиться к завтрашним занятиям в школе.

Только сейчас, следуя в сторону дома, Марк понял, что там его, скорее всего, ждут неожиданные сюрпризы, и ему очень хотелось, чтобы они оказались приятными. Все оказалось намного лучше, чем он ожидал: оба родителя находились дома, из чего он сделал вывод, что здесь они тоже живут вместе. Небольшое беспокойство, которое исходило из его предыдущего опыта, вскоре тоже развеялось, так как атмосфера общения была очень благожелательная. Марк с восхищенным взглядом не мог насмотреться на то, как общаются его родители между собой. Это была прямо идиллия, как в кино или в рекламе, но никакой наигранности или притворства в этом не просматривалось. Ангелинка мирно сопела в своей кроватке, она выглядела привычно, так же, как и в его родной реальности. Обстановка в квартире была соответствующей: очень комфортной и уютной, при этом Марк заметил, что вокруг много дорогих, красивых вещей и оборудование по последнему слову техники, из чего он сделал вывод, что эта семья никогда не испытывала нужды. В дополнение ко всему, в дверь неожиданно позвонили:

– Марк, иди встречай гостей, – сказала мама. Кажется, у

ребенка чуть не остановилось сердце, когда открыв двери, он увидел перед собой своего любимого деда Виктора, который умер в его реальности два года назад. Как только дедушка с бабушкой Таней вошли внутрь, мальчик, радостно взвизгнув, как собачка, вспрыгнул на деда, обнимая его и не в силах сдержать эмоций, кричал:

– Урааа!!! Мой дедушка пришел! – взрослые сочли, что Марк перевозбудился в первый учебный день от впечатлений и попытались его успокоить.

– Что ты, тихо! Как будто пять лет не виделись! – дед довольный улыбался от такой реакции на него любимого внука.

Вскоре пришел и старший брат, у него тоже сегодня был первый учебный день и, поэтому, Иван выглядел хоть и немного озабоченным, но довольным. Здесь он практически не отличался от того Ивана, которого Марк знал всю свою жизнь: такой же стройный, подтянутый, со спортивной фигурой, интеллигентный молодой человек с открытым взглядом и уверенный в себе.

Окончание вечера прошло чудесно: сначала семья поужинала вместе за большим круглым, красиво сервированным столом. Ужин, состоящий из трех блюд и десерта, оказался на удивление шикарным: еда, казалось, была приготовлена в ресторане, но Марк знал, что это приготовила его мама. После окончания ужина, когда все убрали со стола, отец попросил Марка принести игру, в которую они любили играть все вместе. Игра называлась «Россия», это была викторина,

она состояла из вопросов по географии, истории, искусству и спорту, связанных именно с Россией. За этой игрой семья не заметила, как быстро пролетело время. Победил, как всегда дед Виктор, никто не мог с ним сравниться, но настало время ложиться спать, и бабушка Таня с дедушкой засобирались домой. На пороге Марк, расстроенный, стоял со слезами на глазах, он понимал, что деда ему удастся увидеть в следующий раз не скоро:

– Приходите, пожалуйста, почаще, – попросил он, и обнял деда, не желая отпускать его домой.

– Ну что ты, в самом деле, как сам не свой сегодня. Конечно, мы скоро увидимся, – и они, попрощавшись, ушли.

Марк долго не мог прийти в себя от впечатлений, он даже слегка позавидовал тому Марку, который живет в этой реальности, что ему досталась такая замечательная жизнь. Но вскоре это чувство переросло в радость за то, что все-таки это и его жизнь тоже, просто он находится в другой действительности. «Значит, – подумал Марк, – даже если люди умирают, они продолжают жить где-то в других вариантах реальности и поэтому нам кажется, что родные и близкие, ушедшие из этой жизни, всегда находятся где-то рядом с нами».

Наконец, все улеглись, усталость взяла свое, и Марк, с улыбкой на лице буквально провалился в сон, после насыщенного впечатлениями дня. Последнее, о чем он успел подумать, что как бы хорошо ни было здесь, завтра он проснется у себя дома и начнется жизнь по расписанию между шко-

лой, тренировками и художественной школой, в которой Марк начал заниматься год назад.

Утром, как обычно проснувшись от ласкового маминого голоса, мальчик открыл глаза, но долго не мог понять, где он находится. Помотав головой и протерев глаза ото сна, он окончательно пришел в себя. Марк понял, что не вернулся назад. Но ничего, время до начала занятий в школе оставалось, и Марк, позавтракав и одевшись, вышел пораньше из дома, чтобы успеть вернуться к себе домой через те же два перехода, через которые попал сюда. Для начала ему нужно было найти объемную модель большой игрушечной машины. Немного напрягши глаза, Марк начал искать ее среди построек, которые начали проступать на фоне площадки, расположенной здесь. Наконец, его взгляд нашел нужный ему объект, и Марк устремился к нему. Привычным шагом он направился в открытую дверцу машины, чтобы попасть в соседнее измерение, но в это время ощутил удар прямо в лоб, который остановил его. Ничего не понимая, потерев образовавшуюся на лбу шишку, Марк подумал, что, наверное, недостаточно сфокусировался на объекте. Тогда он сосредоточился, снова перефокусировал зрение и сделал еще одну попытку перехода. Опять упершись лбом в перекладину турника, который находился по эту сторону от него, мальчик удивленно застыл на месте. В голове вихрем помчался водоворот мыслей от простого непонимания, что происходит, до страха и сожаления, что он потерял свою способность пе-

ремещаться между пространствами. Он все-таки решил не сдаваться и попробовал еще раз, результат не изменился.

– Не надоело еще биться головой об одно и то же? – вдруг услышал Марк голос у себя за спиной, и замер от неожиданности. – А ты попробуй с разбегу, вдруг получится, – продолжил говорить его сосед, неожиданно появившийся откуда ни возьмись. Это был тот самый, не очень приятный Марку мужчина, который вечно и везде гулял со своей любимой таксой, однако сейчас он был без собаки.

– Да я тут просто гуляю, – начал бурчать себе под нос мальчик, в надежде, что сосед быстро отстанет от него и, развернувшись, устремился в сторону подъезда своего дома.

– Дай-ка я угадаю, ты совершил два перехода подряд? – успел крикнуть ему вслед мужчина. Марк остановился, и медленно начал разворачиваться в сторону соседа, на ходу придумывая, что будет говорить в свое оправдание, думая о том, что вот оно, пришло наказание за его, никем не разрешенные путешествия. Так они простояли несколько секунд, глядя глаза в глаза, на одной линии, приглядываясь и оценивая, чего им ожидать друг от друга. Марк раздумывал о том, стоит ли ему бояться незнакомца и бежать отсюда сломя голову или же признаться во всем и попросить помощи. Пока Марк размышлял, мужчина заговорил первым:

– Хочешь вернуться домой? – спросил он. – Не бойся, я тебе помогу, но ты должен узнать некоторые правила. Если согласен, подойди ближе, мне не хочется, чтобы весь двор

знал, о чем мы говорим.

Марк осторожно и нерешительно двинулся навстречу мужчине.

– Меня, кстати, зовут Эдвард, по-вашему, Эдуард, называй, как тебе удобнее.

– А я… – начал было мальчик, но Эдвард перебил его:

– Можешь не напрягаться, я знаю, ты – Марк Майер, родился в августе 2013 года в городе Екатеринбург, где и проживаешь с семьей по сей день. Твоя семья – это мама, Анна Майер, старший брат Иван и младшая сестра Ангелина, отец не живет с вами уже три года. Ты ходишь в школу № 8, художественную школу и спортивную школу по волейболу, так же, как и твой старший брат в свое время.

– Но вы живете в соседнем доме и можете знать все это просто по-соседски, – попытался возразить ему Марк, на что услышал:

– А про твои тайные развлечения в соседних реальностях тоже «по-соседски» знают многие?

– Хорошо, – ответил Марк. – Извините, что я без разрешения проник туда, но я ничего плохого не делал, просто хотел посмотреть.

– Это еще неизвестно, делал или нет, ведь любая с виду безобидная вещь может обернуться катастрофой. Ты должен многое узнать, прежде чем снова начнешь пользоваться этими переходами. Но тебе пора в школу, а так как переход пока закрыт, придется идти в школу здесь. Не пропускать же,

в конце концов, первый день занятий. После школы, в два часа дня, я жду тебя здесь, на этой площадке. И постарайся как можно меньше обращать на себя внимание и ни во что не вмешивайся.

– Договорились, – и Марк пошел домой, чтобы переодеться и взять портфель.

По дороге в школу он размышлял о том, что наконец-то появился человек, который, вероятно, сможет ответить на все его вопросы. Неприязнь к соседу постепенно таяла, вопросов в голове у мальчика сформировалось еще больше, и он с нетерпением стал ждать, когда закончатся уроки. Дети в классе отреагировали на Марка обычным образом, хотя почти половина из них мальчику была незнакома. Он поискал глазами Дашу, но не нашел ее. Это была девочка, с которой Марк учился вместе с первого класса, и она очень ему нравилась. Как это часто бывает у детей, он стеснялся признаться ей в этом и предложить дружбу. Однако Марк только сейчас осознал, что в классе присутствуют только мальчики. Этот факт его удивил, но он постарался не обращать на него особого внимания, так как знал, что долго здесь не задержится, и, помня о просьбе Эдуарда, ни во что не собирался вмешиваться. Первым уроком значилась география, которая, как обычно в начале каждого учебного года, началась с повторения пройденного материала в конце прошлого года. Как специально, именно Марка учительница решила вызвать к

доске:

– Давайте все вместе вспомним, на какие части делится Россия. Марк, возьми указку себе в помощь и покажи их на физической карте.

Мальчик с указкой в руке повернулся к карте и остолбенел на мгновение: он увидел совершенно другую, непривычную взгляду, картину, изображенную на карте России. Вспомнив к тому же, что теперь здесь находится море, он понял, что совершенно не сможет сориентироваться по этой карте. Марк замешкался и начал судорожно читать надписи на карте, которые должны были прояснить картину.

– Похоже, ты еще не перестроился на учебный лад, возьми себя в руки, – подбадривала его учительница, но ученик уже окончательно растерялся и опустил руки.

– Тогда начнем с самого простого: назови и покажи столицу России, – продолжила она задавать вопросы.

– Столица нашей страны – Москва, – уверенно произнес мальчик и показал ее на карте, благо, что находилась она на том же месте.

Класс буквально взорвался от хохота после его слов. Ничего не понимающий ученик стоял перед ними в искреннем удивлении. Он ведь точно знал, что столица находится в Москве, это с детства знает каждый житель его Родины, поэтому не мог понять, над чем так весело смеются одноклассники.

– Что стало с нашим лучшим учеником? Ты точно здо-

ров? – учительница заботливо потрогала лоб мальчика. – Может тебе сходить в медкабинет?

– Да я в порядке, – начал оправдываться Марк, желая, чтобы его поскорее отпустили на место.

– Хорошо, иди за парту, наверное, сегодня не твой день.

Мальчик пошел садиться на свое место, а ребята продолжали хихикать над ним и крутить пальцами у виска.

– Так какой город является столицей нашей Родины? Давайте все вместе хором назовем его, – продолжила учительница вести урок. Класс дружно произнес:

– Санкт-Петербург!

– А что находится у нас в Москве?

– Город азартных игр для взрослых, – с места отвечали дети. – Русский Лас-Вегас.

Марк взял в руки учебник и стал искать в нем карту России, чтобы тщательно все рассмотреть. Изменения оказались очень значительными: очертания самой страны занимали практически полностью весь материк Евразия. Только на самом юге, по кромке границы земли и воды было расположено несколько небольших государств. Эти наименования Марку были незнакомы, они состояли из нескольких названий государств, которые находились в той реальности, из которой сюда прибыл мальчик. Например, это были: Вьетланд, Индистан и Аравийское Содружество государств, из чего Марк сделал вывод, что эти страны просто объединились друг с другом в более крупные государства. Самым

крупным из всех была, конечно, Россия. Марк очень хорошо помнил, как выглядит на карте его родина, так как у него дома над письменным столом на стене висела огромная карта России. Он знал, что территория, на которой находится их город, расположена недалеко от Уральских гор. А здесь на карте горы находились где-то далеко, только на восточном побережье. Всю территорию, где раньше была Западно-Сибирская равнина, занимало огромное море, теперь оно называлось соответственно: Западно-Сибирским морем, а Екатеринбург расположился на его побережье. Что произошло, и почему очертания материка так изменились до неузнаваемости, для мальчика оставалось загадкой, но он решил спросить об этом после школы, у Эдварда. Вскоре прозвучал долгожданный звонок на перемену, и Марк с облегчением выдохнул, что больше ему не зададут никаких вопросов. Ребята всю перемену поддразнивали его и шутили на тему о столице, но мальчик старался не реагировать, он итак привлек к себе слишком много внимания. Марк вышел на улицу, чтобы прочитать вывеску на школе, на которую не обратил внимания, когда пришел. «Гимназия для юношей № 2» Юго-Западного района города Екатеринбург, – гласила вывеска на школе. На верхней части вывески по центру находился герб с изображением огромной птицы, стоящей на лапах и держащей в когтях щит и меч.

Вокруг птицы изображались львиные головы, а между ними какие-то вензеля. Мальчик достал смартфон и сфотогра-

фировал эту необычную, но очень красивую вывеску себе на память.

Следующими двумя уроками в расписании стояла физкультура. Здесь все сложилось удачно: учитель разрешил детям после разминки поиграть в любую игру, и, к удовольствию мальчика, все проголосовали за волейбол. Марку удалось во время игры отвлечься и расслабиться, занявшись в свое удовольствие любимым видом спорта.

После школьного обеда, достаточно приличного и вкусного, не как в его школе, оставались еще литература и история. На литературе все оказалось похожим на уроки, к которым Марк привык в своей школе. На стенах в кабинете литературы висели портреты классиков, и, после их рассмотрения, мальчик констатировал для себя, что это те же, знакомые ему лица: Пушкин, Лермонтов, Толстой, Достоевский и другие. Урок прошел без особенностей. Мальчик сидел тише воды, ниже травы, чтобы не привлекать к себе внимания, и все закончилось благополучно.

На истории снова все пошло не лучшим для Марка образом. Мальчик оказался стоящим у доски, а класс, уже подзабывший, что происходило на уроке географии, ждал от него ответа на вопрос учителя о том, в каком году родился правящий ныне царь династии Романовых Павел IV и как зовут его детей. От испуга мальчика бросило в холодный пот, а учительница, заподозрив что-то неладное со здоровьем Марка, поспешила отправить его в медпункт. История числилась

последним на сегодня уроком, поэтому мальчик решил просто пойти домой, не заходя в медпункт.

До своего двора Марк добрался в слегка огорченном состоянии: все сегодня шло как-то не так, он не привык быть слабым учеником, а тем более посмешищем в классе и чувство его оскорбленного достоинства камнем легло на душу. В пустующий двор Марк пришел раньше назначенного времени. Не зная, чем заняться, он привычным шагом пошел и сел на качели. Глядя на площадку, его глаза начали автоматически перестраиваться в режим 3D, рассматривая проступившие объекты, Марк подумал: «Что если напоследок проникнуть еще куда-нибудь и посмотреть, какие бывают варианты жизни. Вдруг после разговора с Эдвардом этого больше нельзя будет сделать, а времени оставалось в запасе всего часа полтора». Он нашел подходящее место, куда можно было проникнуть, выбрав 3D-кораблик, проступивший на фоне беседки во дворе.

Вынырнув с обратной стороны, Марк привычно оказался на одной из разновидностей своей площадки. Он начал ее рассматривать: дома вокруг оказались как будто созданными другим архитектором и выглядели, как в фильмах про будущее, в стиле хай-тек – много стекла и металла. Но двор при этом смотрелся достаточно уютно. Территория вокруг обращала на себя внимание своей ухоженностью. Стены и окна домов блестели на солнце и слепили глаза Марка своей чистотой. Прекрасная погода, яркое солнце и милое чириканье

птиц настраивали на оптимистический лад. Марк прикинул, что он успевает рассмотреть окрестности, и вышел из двора на улицу. Лазурное море плескалось на своем месте, шум волн, создаваемый за счет небольшого приятного ветерка, ласкал слух. Из-за этого внутри возникало какое-то неуловимое ощущение спокойствия и гармонии. Марк решил в этот раз пойти не на море, а в противоположную сторону – вглубь города. По краям улиц было много зелени, которая состояла из каких-то южных деревьев, похожих на пальмы, в родном городе Марка таких деревьев не было. Ухоженные газоны радовали глаз своей симметрией. Проезжающие мимо автомобили не оставляли за собой неприятный запах выхлопных газов, и двигались очень бесшумно. Только сейчас Марк заметил, что у машин не было колес, а передвигались они, просто зависая над дорожным покрытием.

Пешеходов было немного. Мужчина, двигающийся навстречу, с кем-то очень оживленно общался по телефону, как подумал Марк, через наушники. Но когда тот приблизился, увидел, что на голове у мужчины прикреплено устройство с наушником в одном ухе и полупрозрачным изогнутым щитком, находящимся прямо перед лицом, а на этом щитке, как на экране, было видно силуэт мужчины, с которым он разговаривал. Приглядевшись, Марк понял, что изображение находится не на щитке-экране, а висит само по себе в воздухе, как объемная голограмма. Перед тем, как мужчина поравнялся с мальчиком, у него на голограмме замигал

красный сигнал, предупреждающий о встречном пешеходе, чтобы, как понял Марк, не произошло столкновения.

Когда мальчик повернул из тихой улочки своего двора на оживленную главную улицу, его ожидало поразительное зрелище: на фоне абсолютной тишины на ней присутствовало огромное количество движущегося транспорта. Это несоответствие обескуражило мальчика, и он остановился. Казалось, что если закрыть глаза, то можно подумать, что ты находишься где-то на берегу моря или на опушке леса, а кругом гуляют немногочисленные отдыхающие, тихо переговаривающиеся между собой. Машины, которые передвигались плавно паря над землей, двигались не просто друг за другом, а в несколько рядов друг над другом. При этом было понятно, что все их движение упорядочено и контролируется каким-то одним центром управления. Сквозь окна проплывающих мимо автомобилей, Марк рассмотрел, что водителей как таковых в них нет, внутри установлена панель управления и движение происходит в автоматическом режиме. На местах, где находились пешеходные переходы, машины просто поднимались вверх, двигаясь как бы по дуге, а под ними, в образовавшуюся арку, проходили пешеходы. Людей здесь наблюдалось гораздо больше. Марк увидел, что все они имеют на своем лице голографические экраны. Кто-то шел, общаясь с друзьями, родственниками или коллегами, ведя переговоры по этой связи. На экранах у некоторых виднелись силуэты нескольких человек, детали были неразличимы, но

общие очертания видны. Одни пешеходы смотрели фильмы или видеоклипы, другие находились виртуально на каких-то занятиях или лекциях. Если человек, увлекшись изображением, не видел перед собой препятствие, сигнал на экране сообщал ему об опасности. А когда навстречу шел знакомый, появлялось сообщение на экране, предупреждающее его об этом, и люди здоровались друг с другом, не выключая изображения, затем продолжали двигаться дальше каждый по своим делам.

Никто из прохожих даже и не обратил внимания, что Марк не имеет такого экрана, хотя они были у всех, даже у маленьких детей, сидящих в колясках и смотрящих мультики.

Марк обратил внимание на их почти одинаковую одежду: и мужчины, и женщины, и даже дети были облачены в комбинезоны разных оттенков пастельных тонов. Ткань для костюмов имела необычный вид – очень гладкая, эластичная и с металлическим отливом. Сшиты они были по-разному, но каждый комбинезон имел множество небольших накладных карманчиков разного размера для всяких мелочей. Марк заметил, что в руках у этих людей нет ни сумочек, ни рюкзачков, в которых обычно носят всякую всячину. Понаблюдав дальше за жителями этой реальности, он увидел, что все необходимое находится у них с собой и разложено по кармашкам. При этом люди чувствовали себя совершенно комфортно, их движения ничто не стесняло. Пока он раз-

глядывал проходящих мимо пешеходов, и крутил головой, глядя по сторонам, мальчик забыл о мерах предосторожности и чуть не налетел на прохожего мужчину. В последнюю секунду мужчина как-то странно отогнулся в сторону, чтобы не столкнуться, при этом его ноги оставались на месте, а вся верхняя часть туловища сместилась вправо. В это время Марк, взглянув на ноги пешехода, увидел, что его обувь снабжена устройством, похожим на тигриную лапу: мягкая подошва на подушечках, а из нее торчат острые металлические крюки-когти, которые, вцепившись в дорожное покрытие, позволили мужчине остаться на ногах, несмотря на потерю равновесия. Как только он восстановил свое движение, когти втянулись вовнутрь, и прохожий продолжил идти, мягко ступая по тротуару, как настоящий тигр, не прекращая движения. От удивления он даже отключил на пару секунд свой экран, чтобы посмотреть, что произошло. Увидев мальчика-подростка без информационного экрана, он удивился еще больше, но движения своего при этом все равно не прекратил. После того, как пешеходы разминулись, мужчина снова включил свое устройство и спокойно отправился дальше. Стало понятно, что эта ситуация, несмотря на необычность для этого места, не особенно его заинтересовала. Приглядевшись к остальным людям, Марк увидел, что такое приспособление, как «кошачья лапа», имеет обувь всех прохожих, от мала до велика.

Марк с удовольствием разглядывал этот мир, думая о том,

что в этот раз он попал в будущее. Но он помнил, что когда думал, что попал в прошлое, оказалось, что время там соответствовало настоящему, поэтому логично было бы предположить, что и здесь это работало. Любопытство не покидало мальчика, и он, забыв про время, двигался дальше. Теперь он понял, почему кругом так уютно и идеально чисто: по дорогам, тротуарам и по стенам зданий постоянно передвигались небольшие механизмы, похожие на автоматические пылесосы, которые очищали от пыли и мусора все поверхности, а так же увлажняли их, оставляя за собой следы чистоты.

Решив зайти в какой-нибудь магазин, Марк поискал глазами вход в него с вывеской, но поблизости ничего не нашлось. В его городе первые этажи почти всех домов, особенно на оживленных улицах, занимали магазины, аптеки, салоны или офисы. Но, посмотрев по сторонам, и пройдя дальше, он увидел, что ничего похожего здесь нет. Где же жители города берут все то, что мы привыкли покупать в магазинах? Ведь в нашем мире на этом построена целая индустрия гипермаркетов и развлечений. Тут он вспомнил, что находясь внутри двора в этом варианте пространства, обратил внимание, как с внутренней стороны домов по стенам передвигались разного размера контейнеры, они останавливались напротив специальных люков, а затем, после сканирования кода на контейнере и открытии специальной дверцы, заезжали внутрь помещения. Из других люков наоборот, выезжали пустые контейнеры. Затем, передвигаясь отвесно по стене

дома, они опускались в открывающиеся ниши под домом и уезжали куда-то, видимо на склад за новой порцией товаров или продуктов. Контейнеры перемещались таким образом, что никак не сталкивались друг с другом, то есть их маршрут был организован и запрограммирован. Размышления Марка прервал знакомый голос:

– Я же сказал тебе ждать во дворе и как можно меньше обращать на себя внимание, – строго и недовольно произнес вдруг ниоткуда возникший Эдвард.

– Так на меня здесь итак абсолютно никто не обращает внимание, – попытался было возразить мальчик, но, наткнувшись на пронзительный взгляд соседа, продолжать не стал. Марк заметил, что Эдвард был одет так же, как и все остальные жители этого города, и на голове его находился включенный голографический экран.

– Нам пора возвращаться, пока изменения не приобрели необратимый характер, и пока этот проход не закрылся, – быстрым шагом мужчина двинулся в сторону двора, из которого Марк вышел на экскурсию. Мальчик засеменил за ним, пытаясь не отстать, по дороге он хотел что-то спросить, но Эдвард махнул на него рукой, едва Марк успел открыть рот.

– Все вопросы, когда будем на месте, – Марку ничего не оставалось, как только проследовать за мужчиной.

Очутившись во дворе, Эдвард безошибочно подвел Марка к тому месту, из которого он появился в этом измерении, и жестом руки пригласил его войти внутрь.

– А как вы узнали, что я…

– Я же сказал: все после, нужно торопиться, – прервал его на полуслове сосед.

Переход состоялся без каких либо нюансов, и они направились ко второму проходу, через который вероятно оба попали сюда. Здесь тоже все прошло штатно, и Эдвард без промедления повел мальчика к третьему, последнему переходу. Марк почувствовал, как забилось его сердце от предвкушения того, что он возвращается домой, по ощущениям такое бывает после долгого отсутствия. По факту, конечно, так все и было, но дома его исчезновения никто не замечал, и ему следовало вести себя так, чтобы и впредь не возникало никаких подозрений.

Оказавшись, наконец, на родной площадке, Марк понял, насколько здесь все знакомо и близко, даже любимо, несмотря на то, что в других реальностях было интереснее или комфортнее. Марк и Эдвард присели на скамеечку, стоящую под развесистым тополем во дворе.

– Ну, спрашивай, что тебя интересует?

Мужчина снял устройство со своей головы и спрятал его в сумочку, висящую через плечо, затем он достал из нее какой-то сверток, сложенный во много раз и встряхнул его, сверток превратился в ветровку, которую мужчина набросил на себя, прикрывая свой нетипичный для этого места костюм, и вот он уже ничем не отличался от жителей данного города. В довершение ко всему он достал небольшой пульт

из своей сумочки и нажал на него: перед изумленным взглядом Марка появилась такса, которая повсюду сопровождала мужчину.

– Так это… – не находя слов попытался спросить Марк про собаку.

– Да, это тоже голограмма, – ответил мужчина. – Это одновременно и прикрытие от любопытных глаз, и способ все время находиться в гуще событий без лишних вопросов и подозрений.

– Неужели никто не заметил, что она не настоящая?

– Но ты же не заметил, – констатировал факт Эдвард. – Люди настолько поглощены собой все время своего существования, что не замечают вокруг чего-то необычного. Лишь немногие, в принципе, интересуются такими вопросами, как ты, Марк.

Миллион вопросов пронесся ураганом в голове у мальчика, он не знал, с чего начать:

– Как вы нашли меня так быстро?

– По навигатору, конечно же.

– Но… во мне же нет никаких датчиков? – мальчик начал вспоминать сюжеты из фантастических книг и фильмов, в которых главным героям вшивали под кожу разные устройства, чтобы следить за ними.

– Этого и не требуется, мы не в каменном веке живем. Проще говоря, можно отследить любого человека по излучению, которое транслирует его ментальная, проще говоря,

энергетическая оболочка. Как бы тебе объяснить, чтобы ты понял: существует единое энергоинформационное поле, которое содержит в себе все существующее. Каждый человек помимо физического тела имеет ментальные оболочки, одна из которых излучает особые волны, и они у каждого строго индивидуальны. Настроившись на твою волну, легко можно определить, где ты находишься, о чем думаешь, чем занимаешься, о чем мечтаешь, и какие варианты развития жизни тебя ждут. В нашем мире есть такие индивидуумы, которые могут это делать без помощи специальных приборов, люди называют их экстрасенсами. Мы упростили этот процесс, и пользуемся устройством, чтобы не тратить свою энергию на такие мелочи, она нужна для других, более важных вещей. Спрашивай еще.

– Что это за места, в которые я попадал, где они существуют, как называются? Откуда они вообще появились и почему между ними такая разница? – продолжал спрашивать Марк.

– Называют их все по-разному, но название не имеет никакого значения: альтернативные реальности, воплощения, варианты, параллельные вселенные, измерения. Они всегда существовали, существуют и будут существовать параллельно друг с другом.

– А почему мне нельзя ни во что вмешиваться и обращать на себя внимание? – продолжал Марк задавать вопросы.

– Ты слышал что-нибудь про эффект бабочки? – спросил Эдвард.

– Кажется, слышал это словосочетание, но не знаю, что оно обозначает. Ты мне объяснишь?

– Хорошо, слушай, в разных источниках описывается такой эффект: если бабочка на одном конце планеты махнет крылом, то на другом конце планеты из-за этого возникнет торнадо.

– Разве такое возможно? – мальчик с недоверием посмотрел на собеседника.

– Да, возможно: после взмаха крылом происходит движение воздуха в определенном направлении, этот воздух подталкивает уже существующий в этом месте и до этого поток воздуха, и тем самым усиливает его. А тот в свою очередь своим усиленным движением подталкивает следующие слои воздуха и тоже усиливает их движение. Так происходит с каждым последующим движением, возникает целая цепь следующих один за другим потоков воздуха, скорость которых усиливается пропорционально количеству движений. В результате в конце получается мощнейший ураганный ветер, который сносит все на своем пути. А виной всему безобидная бабочка. Так же и в жизни: каждый поступок, каждое решение, принятое человеком влияет на то, что получится в конечном результате. И не всегда благие и безобидные намерения приводят к чему-то хорошему. Ты, кстати, в этом уже убедился, когда побывал в варианте, где пытались привить социалистический строй. В результате страна оказалась в нищете и разрухе, а принципы социальной справедливо-

сти, свободы и равенства, когда все вокруг общественное, а на деле оказалось ничье, лишили людей индивидуальности и стремления к личным достижениям.

– Да, и я там тоже понял кое-что про свою семью: я всегда обижался на своих родителей за то, что они расстались и думал, что они поступили плохо и неправильно. Но там, увидев, как бы могла сложиться наша жизнь и отношение ко мне родителей, подумал, что, наверное, так получилось лучше, чем могло бы быть.

– Ты молодец, если смог понять такие серьезные взрослые вещи, – похвалил Марка Эдвард и продолжил.

– Таких параллельных пространств неисчислимое множество. Многие из них очень незначительно отличаются друг от друга, потому что повседневные действия людей, как правило, одинаковы и происходят как по шаблону, приводя к закономерным одинаковым результатам с минимальными отличиями. Но если приходится поступать каким-то необычным образом, то и последствия этих поступков начинают меняться кардинально, и тогда будущее начинает развиваться совершенно по другому сценарию. Причем, никогда неизвестно заранее, к хорошим или катастрофическим последствиям приведут твои действия, как в примере с бабочкой, когда безобидный взмах крыла приводит к стихийному бедствию. Но людям не дано знать с точностью, к какому результату приведут их поступки, иначе никто бы не ошибался. И нет возможности пойти и проверить каждое свое решение в

параллельной реальности: что будет, если сделать так, или что будет, если сделать по-другому. Однако есть способ понять, как поступить наилучшим образом, даже если на первый взгляд кажется, что твой шаг разрушит всю твою жизнь.

– И как же это сделать? – с надеждой в глазах спросил мальчик.

– Это определенная способность человека, которую можно развить в себе и пользоваться ею, ты знаешь об этом – она называется интуиция.

– Но как это работает?

– Это едва уловимый момент, сигнал, который посылает тебе твое подсознание после принятия решения: если ты чувствуешь облегчение, радость и комфорт, то это тот путь, по которому необходимо двигаться. А если что-то гнетет тебя изнутри и сжимает внутренности от страха или дискомфорта, то не следует так поступать, даже если умом ты понимаешь, что это якобы правильно.

– Так это же очень просто: подумал, почувствовал и принял решение, – обрадовался Марк.

– Я бы так не сказал, многие люди годами вырабатывают в себе эти способности, ведь разумный мозг всегда стоит на своем, уговаривая своего хозяина, приводя логические доводы и доказательства своей правоты. Человек, в конце концов, соглашается со своими рассуждениями, поступает разумно, а потом, когда видит в результате не то, что хотел, с досадой говорит: ну вот, я же чувствовал, что нужно было

сделать по-другому!

– Тогда как этому научиться? – не унимался Марк.

– Конечно, нужно тренироваться, наблюдать, анализировать, учиться и понимать, что в процессе ты не раз ошибешься, пока научишься распознавать истинный голос интуиции. А люди в большинстве своем ленятся и не хотят напрягаться. Хотя это такая же работа, только работа над своим самосовершенствованием.

Марк так увлекся тем, что рассказывал ему сосед, что даже не заметил, как его неприязнь к нему совершенно исчезла и сменилась на доверие, и он слушал его, буквально впитывая каждое слово.

– Почему другие люди не замечали, что я отсутствовал у себя дома и не замечали, что я появился в их мире, – снова продолжил задавать свои вопросы Марк.

– На самом деле ты физически никуда не перемещался, поэтому окружающие этого и не заметили. Перемещается только твое сознание, оно просто начинает осознавать себя в твоем же теле, которое находится в это время в параллельной реальности. На этом и основан принцип интуиции: в глубине твоего сознания, в так называемом подсознании существует возможность ощутить то, что может произойти с тобой в другом измерении при тех или иных обстоятельствах. Иными словами говоря, твое подсознание может заглянуть в параллельное пространство и увидеть, к какому результату тебя может привести твое действие. Там подсознание понима-

ет, как оно себя ощущает: хорошо или плохо, и в зависимости от этого посылает сигнал в твое сознание, а человек либо принимает этот сигнал и действует в соответствие с ним, либо игнорирует его и совершает ошибку.

– Но мое тело при этом, оставшись без моего сознания, превращается в робота?

– Нет, оно остается самим собой, ведь в нем есть мозг, а соответственно и ум, а также инстинкты. И все функции, в том числе мыслительная, сохраняются. Мозг продолжает управлять всеми процессами в организме, включая память. Поэтому, находясь в любой реальности, ты как бы автоматически знаешь основные вещи: кто ты, где живешь, где, например, находится школа и другую информацию. Но это относится только к основным моментам, которые тесно связаны с человеческими инстинктами: дом, еда, одежда, родственники, друзья. Сложнее со знаниями, которые не основаны на инстинктах, такие, как обучение, новости, происходящие в данном мире, подробности каких либо разговоров. Поэтому человек, попадающий в параллельное пространство, может там ориентироваться, но не знает событий, которые там происходили и почему они происходили именно так. И если ты, допустим, пропустишь уроки в школе, то уже не будешь знать тот материал, который там преподавали, так что постарайся в будущем путешествовать в свободное от занятий время, иначе это скажется на твоей успеваемости. Хотя, это еще тоже не до конца изученный процесс,

и существуют практики, которые позволяют помнить все события, находясь в двух параллельных местах одновременно. А подсознание остается, так как оно является единым для всех твоих перемещений. Это подсознание как раз связано со всеобщим энергоинформационным полем, через которое человек получает все свои знания. Получается своего рода база, на которой основано все, что происходит с людьми. При определенной тренировке человек как раз учится доставать оттуда информацию.

– Почему, когда я первый раз ночевал не дома, я проснулся в своей родной реальности, а во второй раз этого не получилось, и почему проход обратно закрылся?

– Когда ты совершаешь переход только через одну границу, ты попадаешь в ответвление, как бы первый круг, самый близко лежащий от твоего основного местонахождения. Видел круги на воде, которые остаются от брошенного туда камня?

– Да, конечно.

– Так вот, представь, что находясь в первом круге, ты совершаешь переход в следующий, второй круг. Между ними в месте перехода образуется коридор, через который ты потом возвращаешься обратно. Все бы ничего, но эти круги вращаются вокруг центра, но с разной скоростью, поэтому время, когда они снова совпадут своими коридорами, становится ограниченным. Сначала, на втором круге время для обратного возвращения уменьшается вдвое, затем на каж-

дом последующем круге еще вдвое и так далее, пока интервал времени не уменьшится до одной минуты. То есть там, для того, чтобы вернуться, существует только одна минута на протяжении суток, в течение которой это возможно. Она совпадает по времени со временем входа в это пространство: то есть, если ты пересек его в пятнадцать ноль-ноль, то и обратно можешь вернуться ровно в это же время, но уже на следующий день. Это происходит потому, что чем дальше вглубь ты продвигаешься по этим кругам, тем больше нужно, чтобы совпало три, четыре или больше коридоров, через которые можно вернуться. Зато чем больше по счету колец ты преодолеваешь, тем интереснее события там происходят, так как они основаны на нестандартных, гениальных решениях людей.

– А сколько всего этих колец? И что, они образуются вокруг каждого места, через которое можно перейти? – продолжал с любопытством спрашивать Марк.

– Ты очень наблюдательный, это хорошо. Да, действительно, вокруг каждого перехода образованы такие круги, и они даже перекрещиваются друг с другом. Поэтому можно попасть в одну точку пространства разными путями. Опять же, если представить круги на воде от камня, но теперь не от одного, а от двух, трех или больше, ты увидишь, что эти круги реально перекрещиваются друг с другом. Их бесконечное множество, невозможно сосчитать и можно, попав в зону перекрещивания, оказаться в нескольких кругах от другой

точки и заблудиться. Поэтому, если ты собираешься углубляться на много переходов вперед, я рекомендовал бы тебе записывать карту последовательности своих перемещений. Иначе можно затеряться так, что никогда не вернешься в отправную точку. Поэтому для нас и был изобретен прибор, с помощью которого мы перемещаемся сами и ищем нужных людей, чтобы не записывать и не загружать память и мозг картами переходов.

– А возможно мне тоже как то получить такой прибор? – с придыханием спросил юный путешественник.

– К сожалению, пока нет. Когда тебе исполнится четырнадцать лет, и ты пройдешь специальный инструктаж, ты получишь в пользование такой прибор. А пока тебе не разрешается перемещаться глубже, чем на пять слоев, при этом тщательно записывая или запоминая места перехода.

– А почему все-таки после первого путешествия я проснулся у себя дома?

– О, это тоже очень интересно. На самом деле любой человек всегда просыпается в другой реальности, по сравнению с той, в которой лег спать. Но они могут отличаться друг от друга настолько незначительно, что люди этого просто не замечают. Все зависит от того, как ты прожил свои предыдущие дни: если они протекали буднично, и ничего необычного не происходило в жизни, то и изменения будут минимальными или их не будет вовсе. Но если в жизни человека происходит какое-то значимое событие, хорошее или плохое, то

и просыпается он на утро уже в другом, отличном от вчерашнего, мире. Например, человек, совершивший открытие, становится знаменитым, и через некоторое время глядишь, а он уже живет совершенно в другой реальности: живет в другом доме или даже в другом городе, разъезжает на другой машине, меняются его интересы и друзья. Со стороны кажется, что все происходило последовательно в одном и том же месте, но на самом деле, человек просто перемещался от одного сектора в пространстве к другому, пока, наконец, не оказался в том месте, где находится сейчас. Или наоборот, человек, совершивший преступление, оказывается в тюрьме путем каждодневных последовательных перемещений, приближающих его с каждой прожитой ночью к той реальности, в которой он осознает себя в настоящий момент. В обоих случаях, если бы человек ничего не поменял в своей жизни, он так бы и остался жить в той линии параллели, в которой находился изначально. Проще говоря, ты просыпаешься каждое утро в том мире, которого достоин на сегодняшний день, в соответствии со своими действиями, поступками и даже содержанием мыслей, которыми ты жил накануне. Ты поэтому и проснулся у себя дома, так как именно этот вариант твоей жизни на том этапе сильнее всего соответствовал твоему внутреннему мироощущению.

– И это действует, только если находишься в первом круге? – продолжал спрашивать Марк.

– Да, ты отлично все понял.

– Я, кажется, понял еще кое-что: некоторые люди медленно вносят изменения в свою жизнь, и поэтому их перемещение до той реальности, где желание исполнено, становится очень длинным, а некоторые делают это быстро и поэтому оказываются в той точке гораздо раньше.

– Отлично, я очень рад, что у меня такой смышленый собеседник, – обрадовался Эдвард. – Эта мысль как раз и подтверждает то, что человек просыпается в том месте, которое ближе всего соответствует событиям предшествующего дня. Если ты не прилагаешь никаких усилий, и ничего не происходит в течение дня, то ты никуда и не двигаешься, оставаясь, день за днем, практически в одинаковых реальностях.

– Есть еще вопрос: могу я остаться жить навсегда в той реальности, которая понравилась мне больше, чем та, в которой я живу сейчас? Например, в которой мы сегодня встретились. Там все выглядит идеальным, и родители живут вместе, и дедушка жив. – Марк, затаив дыхание, ждал, что ему на это ответит Эдвард.

– Теоретически, это возможно, конечно. Но тут возникает ряд обстоятельств, с которыми придется разобраться. Во-первых, основной вариант реальности, в котором ты себя осознаешь, не просто так выбран для твоего местонахождения. Напоминаю, он формируется на основе твоих действий, взглядов на жизнь, поступков и мыслей, которыми ты жил накануне. Если ты сразу же перепрыгнешь в лучший для себя вариант, не прилагая никаких усилий, то не выполнишь

свое предназначение, заключающееся в развитии человеческих качеств и получении опыта, которые ты приобретаешь, проходя по своему пути последовательно. Из-за этого возникнет ощущение, что ты живешь не своей жизнью, и оно будет губительно воздействовать на твою личность. Однако в эту лучшую жизнь можно добраться, что называется, своим ходом: если ежедневно и последовательно совершать действия, направленные на это движение. И скорость твоего перемещения напрямую будет зависеть от тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.